

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 801.161.1.0.0.37

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА *ПРЕСТИЖ* В РУССКОМ ДИСКУРСЕ XIX-XXI ВВ.

Н.В. Крючкова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: krutchkovanv@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности семантики и дискурсивного функционирования слова *престиж* в период после его заимствования в русский язык и в современную эпоху. Анализируется становление лингвокультурного концепта *престиж*, связанное с вхождением данного заимствованного понятия в русскую лингвокультуру и свойственную ей систему ценностей.

Ключевые слова: концепт, дискурс, лингвокультура, заимствование.

The Formation of the Concept of Prestige in Russian Discourse of the XIX-XXI Centuries

N.V. Kryuchkova

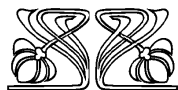
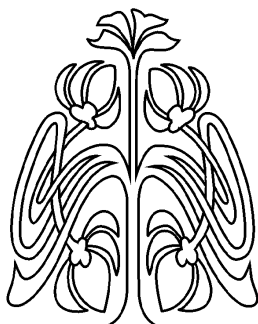
The article deals with the peculiarities of semantics and discourse functioning of the word “*prestizh*” in two different periods: immediately after its borrowing into the Russian language and in the second half of the XX century. This process is viewed as the formation of the cultural concept of “*prestige*” due to assimilation of this adopted notion into the Russian cultural value system.

Key words: concept, discourse, language and culture studies, borrowing.

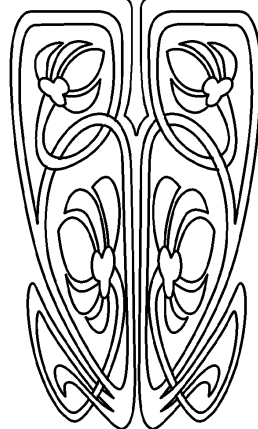
Будучи по своей природе динамическим образованием, содержание которого зависит от множества факторов, концепт проходит стадии становления, развития и редукции как в пределах ментальной сферы отдельно взятого индивида, так и в рамках национальной концептосферы. Анализ исследований последних лет показывает, что динамическая сторона концепта все больше привлекает к себе внимание лингвистов¹. В ряде работ трансформация концептуального содержания в диахроническом аспекте является непосредственным объектом изучения². В данной статье будет рассмотрено формирование концепта *престиж* на материале дискурсивного функционирования лексемы *престиж* в XIX и во второй половине XX – начале XXI в.

Впервые слово *престиж*, пришедшее к нам из французского языка (фр. *prestige*), фиксируется русской лексикографией лишь в начале XX в. – в 3-м (Бодуэновском) издании «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, где для этого слова даются значения ‘авторитет, влияние’ и ‘обаяние, обольщение’³. Эти значения несут на себе отпечаток семантики исходного французского слова: подобные значения фиксируют для лексемы *prestige* толковые словари французского языка и переводные францужско-русские словари; ср., например: ‘*attrait, éclat pouvant séduire et impressionner, influence, ascendant qu’exerce qqn ou qqch.*’ (‘привлекательность, блеск, способные привлекать и обольщать, производить впечатление; авторитет, влияние, оказываемое кем-чем-либо’)⁴; ‘престиж, авторитет’, ‘очарование, обаяние’⁵.

Как видно из текстов, включенных в Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ)⁶, слово *престиж* появляется в русском письменном дискурсе только во второй половине XIX столетия. Первое по времени употребление – в «Философических письмах» П.Я. Чаадаева (1829–1831), однако все остальные встретившиеся нам примеры относятся ко второй половине, а чаще – к последней трети XIX в.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Очевидно, что еще в 60-е гг. XIX в. слово *престиж* носило оттенок чужеродности, т.е. ощущалось носителями языка как иностранное слово. Так, в этот период А.И. Герцен пишет слово *престиж* то русскими, то латинскими буквами, причем латиница используется при написании русской падежной формы: – ...*весьма вероятно, что ни одна революция не удастся в Европе, пока Франция в том состоянии протрации, в которой мы ее видим. – Так и вы еще находитесь под prestigem Франции? – Под престижем ее географического положения, ее страшного войска и ее естественной опоры на Россию, Австрию и Пруссию* (А.И. Герцен. Былое и думы. Часть шестая. Англия (1864)⁷. Показательно в этом примере и само построение словосочетания – *находиться под престижем*, – не фиксируемое больше НКРЯ и не ставшее впоследствии узуальным. Можно предположить, что именно в этот период происходит вхождение слова *престиж* в русский литературный язык, становление его узуальной сочетаемости.

Семантика лексемы *престиж* также только формируется в это время, не дифференцируясь от семантики близких по значению слов. Так, в некоторых контекстах *престиж* выступает фактически в качестве контекстного синонима слова *репутация*: *Я понял, что Пепко продал меня самым бессовестным образом и за мой счет вышел сух из воды. <...> Это бессовестное животное, кажется, рассчитывало на мой несчастный рубль, сохраняя за собой престиж любезного кавалера*⁸.

Преимущественная сфера приложения оценки *престиж* в этот период – это сфера власти, именно к ней относится абсолютное большинство употреблений данной лексемы. Как правило, речь идет о престиже институтов власти (престиж власти, монархии, папской власти, престиж официальных властей и проч.) и отдельных лиц или групп лиц, обладающих властью и высоким социальным статусом (например, престиж монарха, главы государства, императора Юлиана, Наполеона III, Бисмарка, генерал-губернатора, камергера, престиж господствующего класса, администрации, надзирателей, начальства и др.). Единственный пример употребления слова *престиж*, приведенный в словаре В.И. Даля, также относится именно к этой тематической сфере: *Это делается для охранения престижа власти*.

Для русского дискурса XIX в. прежде всего публицистического дискурса, характерны не только частотность применения понятия *престиж* по отношению к институтам власти и лицам, стоящим у власти, но и тесная связь самого этого понятия с понятием власти: *престиж*, по-видимому, содержит в своей семантике элемент ‘власть (влияние, способность повелевать)’, ср.: *Мне кажется, что Солонпе – не первоклассный, но хороший капельмейстер. Он должен быть очень добросовестен и трудолюбив, но в нем мало огня, во всей его фигуре нет того престижа, той*

*повелительности, которая поработает оркестр до того, что все они делаются как бы одной душой, одним колоссальным инструментом. В этом примере в семантике слова *престиж* актуализируется признак, который можно определить как ‘способность побуждать людей к каким-либо действиям, возможность влияния’. Понятие престижа пересекается также с представлениями о силе, могуществе, ср.: *Они не могут не трепетать за свое политическое могущество, с которым связано и их материальное благоденствие. <...> Ведь двухсотмиллионное население Индии только тем и сдерживается, что у Англии до сих пор был неотразимый престиж силы; Миних с русским войском первый показал миру пример, что возможно с военными силами вступить в пределы грозной Оттоманской Империи и там одержать над нею победу. Мусульманская сила, до тех пор представлявшаяся ужасною и непобедимою, сразу лишилась своего всеустрашающего престижа*.*

Основным синонимом лексемы *престиж* во второй половине XIX в. выступает, безусловно, слово *авторитет*, ср.: *...все они направляли свои усилия главным образом на то, чтобы разрушить гордую, казавшуюся неодолимой крепость католицизма, чтобы подорвать могучий престиж папской власти, наложившей свои оковы на умы и совесть всех католиков. Усилия их увенчались успехом. Авторитет папства был поколеблен*.

Отдельные примеры позволяют говорить о том, что в этот период уже намечается осознание *престижа* как чего-то иллюзорного, основанного лишь на внешнем впечатлении, а не на реальных ценностях и заслугах; возникают смысловые оппозиции «престиж vs. функциональность», «престиж как иллюзорная ценность vs. реальные ценности», которые впоследствии станут определяющими в содержании концепта *престиж*, ср.: *...вы, конечно, согласитесь, что не истине делать уступки. И тут дело не в требованиях этикета: для законного авторитета уступка означала бы отказ от всякой власти, всякой активной роли, уступка была бы самоуничтожением. Вопрос тут не в поддержании престижа, не в каком-либо внешнем впечатлении. Всякий престиж навсегда утратил значение, и иллюзии отошли в вечность. Дело идет о самой реальной вещи...*

В современном дискурсе (конец XX – начало XXI в.) понятие *престиж* уже регулярно вступает в указанные смысловые оппозиции. Кроме того, появляются новые смысловые сближения и противопоставления, участником которых оказывается понятие *престиж*, обозначаются новые сферы применения этого понятия.

Так, в современном дискурсе соображения престижа зачастую противоречат утилитарным соображениям, возникает смысловая оппозиция «престиж vs. функциональность», например: *МЕЖДУ ПРЕСТИЖЕМ И УТИЛИТАРНОСТЬЮ* (заголовок статьи. – Н.К.); *...это не спортивный*

болид. Это скорее символ престижа, статусная вещь и супердорогая игрушка для взрослых мальчиков; ЛяПЕРИ – профессиональная косметика, есть шикарная клиника косметологическая в Швейцарии. Прекрасные результаты по борьбе со старением. Шанель – это косметика для «поддержания» социального статуса, не более. На мой взгляд, выброшенные на ветер престижа деньги.

Указанная оппозиция («престиж vs. функциональность, утилитарность») проявляется и в том, что престиж может осознаваться как ‘роскошь’, как нечто необязательное, противопоставленное чему-то жизненно важному: *Постепенно вопрос выхода на международные рынки перестает быть для российских банков вопросом престижа и превращается в вопрос жизни и смерти; В реальном же бою боец заботится не о своем престиже и количестве заработанных очков, а о том, чтобы выжить и победить любой ценой.*

Престиж может осознаваться как ложная ценность и, соответственно, противопоставляться настоящим ценностям, настоящим заслугам: *В этой партии люди, для которых важны не личное благополучие, не престиж и должность, а забота о каждом человеке; Одни стремятся называться операторами не потому, что создают свой продукт, а только ради престижа. В следующем примере показательно осмысление престижа как «неделового статуса»; таким образом, актуализируется понимание престижа как «необеспеченной» ценности – как оценки, не обоснованной реальными заслугами; отсутствие такой обоснованности, в свою очередь, приводит к тому, что престиж необходимо демонстрировать какими-либо внешними проявлениями, отсюда – «разбазаривание ресурсов»: *С точки зрения экономики это чистой воды разбазаривание ресурсов, это спираль престижей, явление, мягко говоря, уродливое. Какое отношение это имеет к делу? Выходит, что информационное образование подталкивает человека к повышению своего неделового статуса, своего престижа.**

Показательны контексты, в которых лексема престиж берется в кавычки: *Престижный синдром. Помните, в декабре прошлого года у побережья Испании разломился танкер «Престиж» с российской нефтью? Ущерб от этой катастрофы оценивается миллиардами долларов. <...> По Охотскому морю у нас ходят такие же «престижи» без двойной обшивки; Все остальные бизнес-центры, расположенные вне этого района, каким бы современным ни был их проект, какой бы «начинкой» ни обладали здания, автоматически попадают в более низкую категорию. Однако многим арендаторам сегодня такой «престиж» не так уж важен, тем более что «высшая категория», как оказалось, имеет свои минусы. В этих примерах причиной появления кавычек становится, по-видимому, то, что престиж в обоих случаях оказался свойством, не связанным с действительными преимуществами*

(т.е. не обоснованным). Таким образом, престиж выступает как стремящаяся к внутреннему обоснованию оценка, но зачастую таким обоснованием не обладающая.

Наличие этих смысловых оппозиций («престиж vs. функциональность» и «престиж vs. истинные ценности, реальные заслуги») сближает концепт престиж с понятием имиджа: стремление к созданию или поддержанию имиджа может заставить забыть об утилитарных соображениях (ср. известный рекламный слоган *имидж ничто – жажда все*) и нравственных ценностях.

В современном дискурсе наблюдается устойчивая связь понятия престиж с представлениями о материальном благосостоянии. В дискурсивном употреблении престиж и деньги могут быть членами одного перечислительного ряда, например: *У него нет больше нервов жить и бороться за престиж, власть и деньги; Никаких мыслей о престиже, зарабатывании денег.* Пересечение понятий престиж и богатство носит регулярный характер; престиж и материальное благосостояние сопутствуют друг другу, поскольку и то и другое связано с высокой социальной оценкой.

Другой аспект взаимосвязи престижа и «денежной» сферы состоит в том, что дорогие вещи являются символами, знаками престижа. Наличие знаков, символов – один из важных признаков понятия престиж, отличающих его от смежных понятий, прежде всего от понятия авторитет. По-видимому, это отчасти связано с тем, что для поддержания престижа важна эксклюзивность: престиж возникает вследствие обладания тем, чего нет и не может быть у всех, что выделяет тот или иной объект или лицо (ср.: *сами «блюдут» свою марку, заботясь о ее престиже и эксклюзивности*). Другое возможное объяснение такой актуальности для престижа материальных знаков его выражения состоит с тем, что престиж, в отличие от авторитета, не всегда основывается на реальных заслугах, поэтому он «окружает» себя знаками-подтверждениями.

Помимо изменения соотношения понятий престиж и авторитет и возникновения новых смысловых со- и противопоставлений, в которых участвует понятие престиж, с течением времени происходит и расширение сферы приложения оценки по параметру престижности. «Престиж власти» в современном русском общественном дискурсе и в русской культуре уже не является актуальной, обсуждаемой темой. Одновременно престиж становится намного более универсальным понятием, применимым к самым разнообразным сферам, объектам и явлениям. Приведем наиболее частотные типы контекстов, в которых применяется оценка по параметру престижности.

Так, одна из наиболее частых в современном дискурсе сфер приложения понятия престиж – сфера артефактов, которую можно обозначить и как сферу престижной собственности, поскольку

сам факт обладания некоторыми артефактами – такими как машины, часы, одежда дорогих марок и проч. – дает престиж, является знаком высокого социального статуса: *За что нам предлагают заплатить такие деньги? Есть, конечно, такое понятие, как престиж – то самое, что заставляет людей покупать 600-й «Мерседес» и часы от «Картье»; Например, бывает «презентационная свадьба», куда приходят, чтобы пообщаться с деловыми партнерами и «засветиться» в обществе. Здесь особенно важны элементы престижа – дорогие наряды и оформление, известные артисты, роскошный стол.* Заметным фактором престижности артефакта становится его исключительность, эксклюзивность, как в приведенном выше примере: чтобы оцениваться как «престижный», артефакт должен выделяться из ряда других подобных товаров, быть доступным не всем. Фактором престижности артефакта может быть и мода, популярность: *Наверное, просмотрев множество зарубежных журналов, даже домохозяйка сможет сказать, что сегодня в интерьере модно и какие коллекции мебели престижны.* Применение оценки по параметру престижности к артефактам распространяется и на фирмы, производящие эти артефакты или предоставляющие коммерческие услуги (например отели).

Очень часто оценка по шкале престижности применяется в отношении различных профессий и видов деятельности. «Престижная» работа, профессия означает, как правило, «высокооплачиваемая». Для престижа профессии важна относительно высокая зарплата, именно низкие зарплаты являются фактором падения престижа той или иной сферы деятельности: *зарплата убогая, престижа никакого, а о западных льготных кредитах для полицейских на жилье, машину и т.п. он слышал только в кино.* Вместе с тем связь престижа и денег по отношению к профессиям не столь однозначна, ср.: *Как выяснилось, российская молодежь называет самыми престижными профессиями госслужащего и деятеля шоу-бизнеса. А популярность адвокатов и нотариусов резко снизилась. Молодые специалисты по опросам 2007 года выбирают работу, исходя не только из оплаты, но и от ее престижности.* «Власть» – вот ключевое слово нынешнего престижа⁹. Таким образом, хороший доход не является, во всяком случае, единственным и достаточным условием престижа. Показательна и отраженная в последнем примере вариативность понятия престиж: для «нынешнего престижа» важно одно, завтра, возможно, будет важно другое. Для оценки профессии как престижной сохраняет значимость и то, насколько представители этой профессии вызывают уважение – своим профессионализмом, отношением к работе и проч., ср.: *Да и фильмы о «ментях» престижа не повышают: беспробудное пьянство, потеря оружия и т.д. Кто будет уважать такого милиционера и такую профессию?*

Частотны контексты, в которых речь идет о престиже государств и городов. Престиж государств связывается с различными факторами, среди которых, в частности, выдающиеся научно-технические и спортивные достижения. Источником престижа страны может быть обладание чем-то таким, чего нет у других стран. Престиж страны также определяется ее способностью обеспечить безопасность своих граждан и военной мощью, ее возможностью оказывать влияние на политику других стран: *К июню 1974 года деятельность Киссинджера по разъединению войск принесла Америке огромные дивиденды в смысле ее влияния и престижа во всем этом регионе.*

Высокая актуальность концепта *престиж* характерна и для сферы образования: оценку «престижный / непрестижный» получают учебные заведения, дипломы и специальности. Престижность образования тесно связана с его влиянием на будущую жизнь человека: престижное образование – такое, которое открывает путь к престижной работе и материальному благополучию. Вместе с тем оценка того или иного образования как престижного может быть связана просто с модой, популярностью, а не с качеством образования или карьерными перспективами, ср.: *... за последние пять лет Етоп ни разу не выходил в первую десятку независимого рейтинга частных колледжей – его престиж определяется исключительно тем обстоятельством, что именно здесь учились принцы.*

Следует отметить отсутствие в современном дискурсе устойчивой ассоциативной связи концептов *престиж* и *власть*, которая наблюдалась в русском общественно-публицистическом дискурсе в XIX в. Это проявляется в том, что, в отличие от других сфер применения концепта *престиж*, в данной сфере отсутствуют устойчивые преимущественные факторы престижа, т.е. основания для такой оценки (проанализированные контексты малочисленны и не содержат указаний на факторы престижа, свойственные исключительно или преимущественно данной сфере). В этом смысле показателен следующий пример, демонстрирующий рефлексивность современного носителя языка по поводу связи престижа и власти, а также неустойчивость этой связи («какой-то» престиж, существующий «не для всех»): *И ФСБ / это миф власти или реальная власть / которая за этим человеком стоит. Он не только деньгами может распоряжаться / но и какой-то информацией / какими-то вещами. И мы / смертные этого не знаем / мы / люди со стороны. В этом смысле есть какой-то престиж. Я тоже сказал / что престижно / но для определенных людей / не для всех.*

Итак, в XIX в. понятие *престиж* имело очень ограниченную сферу приложения. Его семантика и текстовое употребление находились еще под значительным влиянием семантических и функциональных свойств исходного французского слова. Сфера употребления лексемы *престиж* в этот период

ограничена в основном официальным дискурсом; понятие *престиж* остается чуждым массовому сознанию, не распространяющему еще это понятие на какие-либо иные сферы социальной жизни.

Утверждая лингвокультурную направленность данного исследования, мы оперируем термином *понятие*, а не *концепт*, поскольку термин *концепт* применим, на наш взгляд, по отношению к тому или иному ментефакту как квалификация его состояния в определенный момент развития культуры. Можно сказать, что в процессе развития русской лингвокультуры произошло постепенное становление лингвокультурного концепта *престиж*. В современной русской лингвокультуре ментефакт *престиж* обладает обязательным признаком лингвокультурного концепта – наличием ценностного компонента. Основным измерением культурной ценности концепта являются, на наш взгляд, его обсуждаемость, частотность дискурсивной реализации, включенность в значимые для данной лингвокультуры ценностные сопоставления и оппозиции. В русской лингвокультуре XIX в. понятие *престиж* еще не обладало всеми свойствами лингвокультурного концепта; на протяжении XX в. происходит становление лингвокультурного концепта *престиж*, выражающееся в значительном увеличении частотности его дискурсивной реализации, повышении его актуальности (обсуждаемости носителями языка), расширении сфер возможного приложения оценки по параметру престижности.

УДК 808.5

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ С ВТОРИЧНЫМИ ЭТИКЕТНЫМИ ФУНКЦИЯМИ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ТОК-ШОУ

С.А. Рисинзон

Саратовский государственный технический университет,
кафедра культурологии
E-mail: rissin@yandex.ru

В этикетной рамке русских и английских аналитических ток-шоу ведущие используют информативные тактики с вторичными этикетными функциями: ориентирующая речь на адресата, эмоционально-модальная и регулирующая.

Ключевые слова: этикетные нормы, английская культура, русская культура, речевые тактики, речевое поведение, ток-шоу.

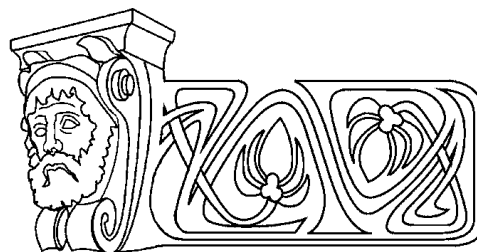
Speech Strategies with Secondary Politeness Functions in Russian and English Talk Shows

S.A. Risinzon

In the etiquette frame of Russian and English analytical talk shows, the hosts use some informative strategies with secondary politeness functions: directing speech towards listeners, emotional/modal, regulating.

Примечания

- ¹ Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград, 2007.
- ² См.: Иванова И.А. Концепт *любовь* и его концептосфера в истории русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006; Колмогоров И.В. Концепт Толерантность в диахроническом аспекте как пример исследования развития национального менталитета // Менталитет. Концепт. Гендер. Landau, 2000. Сер. Этногерменевтика и этнориторика. Вып. 7; Кругликова Е.А. Диахронные и синхронные описания концепта «надежда» в русском языке. АКД. Абакан, 2004; Терина С.В. Древнерусский концепт *честь* и его языковая репрезентация в летописи «Повесть временных лет»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007.
- ³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., Под. ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.; М., 1904–1909.
- ⁴ Le Petit Larousse. P., 2004.
- ⁵ Электронный словарь АBBY Lingvo 10.
- ⁶ <http://ruscorpora.ru/>
- ⁷ Источником этого и последующих примеров в статье является НКРЯ.
- ⁸ Здесь и далее авторство примеров не указывается, так как для данного исследования интерес представляет не индивидуально-авторское, а типичное употребление – то, как обычно об этом говорят носители языка в тот или иной период.
- ⁹ Использован пример, приведенный на веб-странице <http://edu.joblist.ru/mpb/jolnews.pl?nid=288>

Key words: etiquette norms, English culture, Russian culture, speech strategies, speech behavior, talk-show.

Телевизионная речь, по длительности восприятия не уступающая семейному и профессиональному общению, во многом формирует или корректирует нормы речевого поведения. В нашей стране исторически сложилось так, что речь в СМИ воспринимается населением как образец для подражания¹. Услышанное, замеченное зрителями в телевизионной речи часто воспроизводится и тиражируется. Это относится и к этикетным нормам речевого общения. В понимании речевого этикета (РЭ) мы исходим из того, что его основная функция состоит в удовлетворении коммуникативных потребностей партнера, связанных с его